

Харитонов Н.К.,
Сафуанов Ф.С.,
Вострокнутов Н.В.,
Русаковская О.А.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ СУДЕБНЫХ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ СПОРАХ О ПРАВЕ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЭКСПЕРТОВ¹

Введение

Методические рекомендации посвящены анализу научно-методологических и практических аспектов обеспечения судебных психолого-психиатрических исследований, имеющих экспертное значение, при спорах родителей о праве на воспитание и месте проживания детей в связи с разводом. Расторжение брака во всех случаях затрагивает интересы ребенка и отражается на его психическом и психологическом состоянии. В соответствии с Международной классификацией болезней 10-го пересмотра воспитание ребенка в ситуации конфликтных и враждебных отношений между родителями является аномальным и создает риск развития у ребенка психических нарушений. В последние годы в ситуациях развода все больше детей становятся предметом судебных споров между родителями, не пришедшими к соглашению по вопросу воспитания и проживающими отдельно.

В ситуациях судебных споров такого содержания ключевым является положение об «интересе ребенка». В данном исследовании это понятие используется как семейно-правовая категория и как психологическое определение, отражающие личностный смысл и собственное мнение ребенка о разделении семьи и его отдельном проживании от одного из родителей. При разработке экспертного подхода в контексте этой категории следует учитывать,

что современное российское общество характеризуется возрождением приоритетности семейного воспитания и природного назначения семьи. Существенный вклад в процесс восстановления прежде утраченных приоритетов внесла государственная семейная политика, которая в последние годы ориентирована на создание и соблюдение правового поля, оптимально обеспечивающего выполнение семьей ее функций. В экспертном аспекте наиболее значимым следует считать Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ), так как он является основным кодифицированным законодательным документом, определяющим права ребенка в части обеспечения интересов ребенка в семье. Формирование новых законодательных положений определяет необходимость пересмотра методологических установок и требований, заложенных в предшествующие судебно-психиатрические экспертные подходы.

1. Ключевые методологические основы экспертных психолого-психиатрических исследований при судебных спорах о праве на воспитание детей

1.1. Правовые основы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по искам о порядке воспитания, определения места жи-

¹ Методические рекомендации подготовлены в рамках реализации подпрограммы «Психические расстройства» ФЦП «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007-2012гг)» на 2009 г. (НК-16 НИР / 125 от 03.09.2009 г.)

тельства ребенка при раздельном проживании родителей

Методологические основы комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) при семейно-правовых спорах о праве на воспитание ребенка (детей) определяются следующими правовыми положениями семейного статуса ребенка, заложенного в СК РФ.

Конституционно-правовые нормы возлагают обязанность по обеспечению прав и интересов детей на двух субъектов: государство и родителей ребенка. Основным законом, определяющим права и интересы ребенка в семье, является СК РФ. Ст. 1 СК РФ, закрепляя основы семейного законодательства, в первую очередь относит к ним обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи. Правовые положения, устанавливающие семейно-правовой статус ребенка:

1. Ребенок является самостоятельным субъектом семейного права. Правовая и социальная значимость этой новации СК РФ велика, так как при решении семейно-правовых споров суд или органы опеки и попечительства должны учитывать мнение ребенка, при этом «учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» (ст. 57 СК РФ). В отношении родителей ребенка устанавливается правило, согласно которому родители должны учитывать не только согласие, но и несогласие ребенка с тем или иным решением, принятым родителями, если ребенок достиг возраста 10 лет (ст. 57 СК РФ). Следовательно, мнение ребенка является важным условием принятия судебного решения. Это определяет необходимость экспертной психологической оценки соответствия возрастного психического развития ребенка указанному возрасту.

2. СК РФ в качестве самостоятельно семейно-правового понятия выделяет понятие «интерес ребенка», которое составляет ядро правового регулирования семейных споров. «Интерес ребенка» как семейно-правовая категория определяется через «субъективную потребность ребенка в благоприятных условиях существования, которая находит объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством» (Ильина О.Ю., 2006). В судебном психолого-психиатрическом

аспекте термин «интерес ребенка» не является только семейно-правовым понятием, а имеет различные смыслы. «Интерес ребенка» выражается, прежде всего, в его мнении и представляет собой детский личностный субъективно значимый смысл, поэтому отражает не только возрастные и индивидуально-психологические особенности детского восприятия, но и особенности взаимоотношений родителей и их отношения к ребенку. В силу возраста или характера отношений с родителями, объективный интерес ребенка может им не осознаваться и трансформироваться зависимостью от интереса родителей. При экспертной оценке важно, что реализация «интереса ребенка» осуществляется не самим ребенком как носителем интереса, а поведением и отношением других лиц, прежде всего, родителей, усыновителей. Взрослые лица, выражающие, как они считают «объективный интерес ребенка», как правило, отражают собственный личностный смысл этого интереса и могут занижать значение интересов ребенка, искажать их, либо индуцировать мнение и интерес ребенка в ущерб личности самого ребенка и его развития.

3. Законодатель устанавливает с одной стороны приоритетность и необходимость наилучшего осуществления законных прав и интересов ребенка, а с другой – должен учитывать интересы матери и интересы отца. В связи с этими правовыми условиями, при рассмотрении спора между разводящимися супругами о месте жительства ребенка (детей) суд берет под свою защиту совпадающие интересы и ребенка, и одной из сторон спора (матери или отца). В этом особенность судебного спора о ребенке в гражданском процессе, ибо суду необходимо раскрыть и выявить действительные интересы и ребенка, и истца, и ответчика, что заставляет обращаться не только к внешним обстоятельствам (материальные, бытовые условия), но и к внутренним мотивам поведения и особенностям личных отношений родителей друг к другу и к ребенку. Именно в раскрытии этих внутренних аспектов судебной проблемы состоит для суда значение комплексного психолого-психиатрического исследования. В связи с этим положением в судебной психиатрической и психологической оценках должны быть отражены особенности психического здоровья каждого из супругов, их индивидуально-психологические свойства, характер конфликта между ними и особенности

привязанности ребенка (детей) к каждому из них. Раскрытие этих вышеперечисленных аспектов получает свое доказательное значение при принятии судебного решения.

4. «Интерес ребенка» выступает в семейном праве как показатель качества осуществления родителями родительских прав, эффективности выполнения органами опеки и попечительства функций по защите прав и интересов детей; справедливости и объективности рассмотрения судами семейно-правовых споров, поэтому данное понятие становится критерием действительности и значимости этих функций (Ильина О.Ю., 2006). Данная позиция важна, так как применение понятия «интерес ребенка» в судебном психолого-психиатрическом аспекте реализует специфику подхода доказательной судебной психологии и психиатрии для судебной правоприменительной практики.

Ряд статей СК РФ составляют нормы, устанавливающие порядок реализации родителями прав и обязанностей:

а) «родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей» (ст.65 СК РФ);

б) «родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию» (п.1 ч.2 ст.66 СК РФ).

Очевидно, здесь речь идет не только об интересах ребенка, но и о риске вреда психическому здоровью. Особую категорию составляют нормы, регламентирующие разрешение споров, возникающих между родителями ребенка по поводу осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об устранении препятствий к общению близких родственников с ребенком. К спорам о праве на воспитание детей при раздельном проживании родителей относятся следующие категории дел:

– О воспитании детей после расторжения брака между родителями (ст. 24 СК РФ);

– О месте проживания детей при раздельном проживании родителей (ст. 65 СК РФ);

– Об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей (ч.2 п.2 ст. 66 СК РФ).

Кроме Семейного кодекса РФ разрешение данных судебных споров регулируется

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

1.2. Специфичность комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы при семейно-правовых спорах между родителями ребенка по поводу осуществления родительских прав

КСППЭ при судебных спорах об осуществлении родительских прав характеризуется следующими признаками.

Во-первых, это совместное применение познаний в судебной психиатрии и клинической психологии при четком разделении компетенции экспертов-психиатров и экспертов-психологов на разных этапах проведения экспертизы.

Во-вторых, при проведении данного вида экспертизы осуществляется динамичная ретроспективная, актуальная (на момент исследования) и прогностическая экспертная диагностика и оценка изучаемых явлений.

В-третьих, данная разновидность экспертизы в гражданском процессе выступает в качестве клинко-психологического диагностического и ситуационного психологического исследования, так как для нее характерно установление не только комплекса клинко-психологических особенностей родителей и ребенка, но и их поведения, их взаимоотношений, на основе анализа которых слагается целостная клинко-психологическая картина юридически значимого семейно-правового спора.

1.3. Алгоритм реализации комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы при судебных семейных спорах

КСППЭ при судебных семейных спорах осуществляется в три этапа, каждый из которых характеризуется решением специфических задач, необходимых для интегративного заключения.

Этап I. Индивидуальная диагностика членов семьи. Основными задачами, решаемыми на данном этапе экспертизы, являются:

1. Экспертная диагностика индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей (отца и матери, или других фактических воспитателей), возможного психического расстройства каждого из родителей. Правомерность выделения

данной задачи обусловлена требованием ч.3 ст.65 СК РФ при судебном разрешении спора между родителями учитывать «нравственные и иные личные качества родителей».

2. Экспертная диагностика индивидуально-психологических особенностей ребенка, особенностей и уровня психического развития ребенка. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указывается, что к числу обстоятельств, которые необходимо устанавливать при рассмотрении подобных дел, относится «возраст, особенности психического развития ребенка».

При диагностике клинико-психологических особенностей каждого из родителей в компетенцию эксперта-психолога входит определение их индивидуально-психологических особенностей, а в компетенцию эксперта-психиатра – установление наличия или отсутствия каких-либо психических расстройств. При психодиагностике ребенка к компетенции эксперта-психолога относится определение его индивидуально-психологических особенностей, к компетенции эксперта-психиатра – установление или исключение психических расстройств, в том числе причинно связанных с семейным стрессом, включая признаки задержанного и дисгармоничного психического развития, а к сфере совместной компетенции – интегративное заключение о клинико-психологических особенностях психического состояния ребенка.

Этап 2. Ситуационная диагностика семейных отношений. На данном этапе экспертная диагностика используется для анализа ситуации семейных взаимоотношений членов семьи в целом. Ситуационный анализ семейных отношений основывается на решении следующих основных задач комплексного клинико-психологического исследования:

3. Экспертная диагностика взаимоотношений ребенка с отцом и ребенка с матерью (оценка парных взаимоотношений ребенка с каждым из родителей). В соответствии с ч.3 ст.65 СК РФ, суд при разрешении спора между родителями о месте жительства ребенка должен учитывать «отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком». Сложность оценки определяется необходимостью последующего установления судом совпадающего

интереса ребенка с интересом одной из сторон (матери или отца).

4. Экспертная диагностика отношения ребенка к каждому из родителей, а также к другим членам семьи. Постановка данной задачи определяется необходимостью при судебном разбирательстве выяснения «привязанности ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам» (ч.3 ст.65 СК РФ).

5. Экспертная диагностика психологических отношений родителей между собой, определение характера психологического конфликта между ними. Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», при рассмотрении спора между родителями необходимо, наряду с иными обстоятельствами, установить «характер взаимоотношения родителей».

Решение задач второго этапа комплексного экспертного исследования является прерогативой эксперта-психолога, однако, оценка влияния психического расстройства на характер взаимоотношений между каждым из родителей и ребенком входит в совместную компетенцию психологов и психиатров.

6. Экспертная оценка мнения ребенка о месте его проживания с учетом особенностей и уровня его возрастного психического развития. Согласно ч.3 ст.65 СК РФ, спор между родителями о месте проживания ребенка решается судом «с учетом мнения детей». Право ребенка выражать свое мнение и быть заслушанным в ходе судебного разбирательства отражено в ст.57 СК РФ, при этом «учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Задачей экспертного исследования является диагностика способности ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений.

Этап 3. Прогностическая клинико-психологическая оценка психического развития ребенка. Этот этап комплексного судебного психолого-психиатрического экспертного исследования является завершающим, включает синтез результатов первого и второго этапов экспертизы с выработкой комплексной клинико-психологической прогностической оценки психического развития ребенка. На завершающем этапе экспертизы основным является решение следующих задач:

7. Экспертная прогностическая диагностика динамики психического развития ребенка с учетом индивидуально-психологических черт каждого из родителей, особенностей их стиля воспитания, а также индивидуально-психологических особенностей ребенка, уровня и характера психического развития, его отношения к каждому из родителей. Решение этой задачи подчинено судебному установлению возможности каждого из родителей «создания ребенку условий для воспитания и развития» (ч.3 ст.65 СК РФ).

На третьем этапе комплексная клинично-психологическая оценка психического развития ребенка, опираясь на данные, полученные на первых двух этапах путем ретроспективной и актуальной диагностики, является прогностической. На данном этапе в ходе совместного обсуждения члены экспертной комиссии – психологи и психиатры – интегрируют все результаты, полученные в ходе клинично-психологического исследования.

1.4. Социально-психологические особенности конфликта при судебных семейных спорах

Каждый год в нашей стране от 400 до 700 тыс. детей переживают развод родителей. Общественное мнение по данной социальной проблеме с одной стороны признает личное право избавления от неудавшегося союза, а с другой стороны убеждено в том, что развод наносит несомненный психологический вред ребенку с риском формирования отклонений в психическом и нравственном развитии. В связи с этим главенствующей является установка на использование всех возможностей, чтобы минимизировать для детей этот ущерб.

Развод при судебном семейном споре имеет следующие социально-психологические особенности, которые отличают его от разводов в общей практике, когда родители, исходя из интересов ребенка, приходят к взаимному соглашению и не препятствуют участию другого родителя в воспитании.

1. При разводах, сопровождающихся судебным спором, конфликтные отношения до развода существовали значительно дольше и протекали более напряженно. Данные конфликты при переходе на стадию судебного разбирательства существенно обостряются, часто принимают характер враждебности, сопровождаются взаимными обвинениями, угрозами и действиями, в

которых ребенок используется как средство психологического или другого воздействия.

2. Хронический семейный стресс, сопровождающий судебный спор в ситуации развода, меняет психологический склад лиц, вовлеченных в конфликт. В структуру психологических переживаний родителей, как правило, входит отрицание своей вины в сложившейся ситуации и в проблемах ребенка (детей) с переносом вины, например, на супруга, желавшего развода, покинувшего семью. Эмоционально напряженные отношения родителей, как правило, противоречивы и соответственно этому имеют большую готовность к скрытой или явной агрессивности. Этот набор психологических переживаний и установок сопровождается усилением эгоцентрической позиции каждого из участников конфликта и акцентуацией исходных эмоционально-личностных особенностей реагирования. Поляризация индивидуально-психологических и личностных свойств при семейном стрессе, сопровождающем судебный спор, существенно ограничивает уважительное отношение родителей друг к другу, возможность разрешимости конфликта и способность родителей помочь своему ребенку в преодолении кризиса развода.

3. В отличие от реакций взрослых на развод переживания ребенка определяются не юридическим актом развода, а его психологическими аспектами. В связи с тем, что для ребенка юридическая ситуация развода имеет второстепенную роль, критерием тяжести его переживаний и реакций на семейный стресс с риском невротических расстройств является острота и напряженность конфликтных отношений между родителями, резкое изменение привычных для ребенка семейных обстоятельств, внезапное разлучение с одним из родителей. Последнее обстоятельство превращает развод в утрату и переживание потери одного из родителей. Особенно это характерно для детей от 3-х до 7-8 лет, которые не осознают в своем восприятии объяснения взрослых, когда ребенку сообщают, что «папа (или мама) уходит навсегда...не будет больше с нами жить» и так далее. Следовательно, при исследовании реакций переживания и невротических форм реагирования ключевым для ребенка является определение «психологического момента развода».

4. При семейно-правовых конфликтах разведенные родители осознанно или неосознанно ищут в детях психологическую

поддержку или «союзников», тем самым вовлекают их в конфликт выбора между родителями, что предъявляет к ребенку в психологическом плане сложные требования. У каждого ребенка в этой ситуации с учетом его возраста, индивидуально-психологических свойств наблюдается или возрастание потенциала раздражительности, агрессивности, который разряжается на одном из родителей, или нарастает зависимость чаще от родителя, с которым он остается совместно проживать. Эта особенность межличностных детско-родительских отношений, несомненно, оказывает существенное влияние на мнение ребенка, которое может не отражать его интерес, а определяться потенциалом психологической зависимости или наведенного эмоционально-значимым взрослым агрессивного отношения к другому родителю.

5. Психологические переживания ребенком ситуации развода с риском невротических расстройств носят сложный характер и имеют следующие особенности. Во-первых, они включают чувство страха, обусловленное скандалами между родителями, протекающими с высоким уровнем раздражительности и взаимных обвинений. Во-вторых, это часто более скрытое, но существенное по своим последствиям для личностного развития ребенка чувство вины, которое возлагают на себя дети за происходящее в семье. Данное чувство может определять желания ребенка стать своеобразным «терапевтом брака», когда дети пытаются утешать родителей или одного из них, используют различные попытки примирить их. Более тяжелые случаи характеризуются появлением у ребенка клинически выраженных симптомов развода, которые зачастую имеют для ребенка роль отвлечения родителей от их проблем, чтобы они могли сообща заняться им.

Симптомы, проявляющиеся в конфликтных ситуациях при разводе родителей, сопровождающихся судебным спором, достаточно типичны и относятся к признакам хронического семейного стресса. Это:

– нарушения сна и общее беспокойство детей с эмоциональной напряженностью и вегетативными дисфункциями, ночные страхи, невротические расстройства речи (заикание), тики, дневное и ночное недержание мочи;

– психосоматические расстройства в виде отказов от еды или обжорства, болей в желудке, нарушений со стороны дыхательной, кожной системы;

– эмоционально-поведенческие расстройства с появлением школьных нарушений, снижением успеваемости или более тяжелые случаи, такие как самовольные уходы из дома и оставление учебы, воровство, попытки употребления психоактивных веществ.

Без понимания «значения симптомов» в рамках реакции переживания на развод невозможно оценить вероятностную динамику симптоматики в действительности и в будущем. Ведущее значение в поддержании симптомов имеет повторяющаяся актуализация для ребенка конфликтной ситуации. Как правило, отклоняющееся поведение ребенка и невротические симптомы исчезают под влиянием новых жизненных обстоятельств, на новой ступени развития «Я ребенка» или при получении психологической поддержки. Это обуславливает более строгую позицию экспертов при установлении причинной связи между индивидуально-психологическими чертами родителей или особенностями их психического состояния и выявляемыми у ребенка невротическими симптомами, а также характером реакции переживания на семейный кризис, потому что она предопределяет установление судом совпадающих интересов ребенка и одной из сторон спора (матери или отца).

Выделенные социально-психологические особенности, характеризующие различные аспекты конфликта, который привел к судебному спору, определяют основные направления экспертного анализа, как для судебного психиатра, так и судебного психолога. Существенное значение для рассмотрения методологических основ такого анализа имеет характеристика типовых ситуаций, при которых возникает судебный запрос на КСППЭ при судебных спорах о порядке воспитания и определении места жительства ребенка в случаях раздельного проживания родителей.

2. Юридически-значимые обстоятельства гражданского дела, нуждающиеся в психолого-психиатрической оценке

Объектами экспертного исследования являются ребенок и его родители.

Предметом экспертного исследования является определение целесообразности пребывания ребенка с одним из родителей и оценка динамики его психического и психологического состояния в зависимости

от условий воспитания. Предмет экспертного исследования носит комплексный и многоплановый характер и включает целый перечень экспертных понятий, имеющих отношение как к ребенку, так и к его родителям. В этом аспекте анализируются:

- Условия воспитания;
- Индивидуально-личностные особенности родителей, влияющие на осуществление ими своих родительских прав и обязанностей в соответствии с интересами ребенка;
- Характер взаимоотношений родителей или фактических воспитателей между собой и отношение каждого из них к ребенку;
- Положительное или отрицательное воздействие родителей или фактических воспитателей на развитие детей.

В ряде случаев может быть дана характеристика того факта, как будет отвечать интересам ребенка определенное действие (передача ребенка от одного родителя другому).

В судебных спорах о порядке воспитания детей при раздельном проживании родителей каждая из сторон считает, что именно она может в наилучшей форме обеспечить необходимые условия развития и воспитания ребенка. Исходя из этого, сторонами могут быть представлены различные доказательства, которые должны быть оценены экспертами. Как правило, уже в исковых заявлениях родителей освещается история семейного конфликта, основания возникновения спора о воспитании, индивидуально-психологические черты или особенности психического состояния другой стороны, которые, по мнению истца, осложняют условия воспитания и развития ребенка. Среди них данные о том, что один из родителей состоит под наблюдением психоневрологического диспансера, склонен к злоупотреблению спиртными напитками, привлекался к уголовной ответственности за противоправные действия в отношении другого родителя или ребенка, пренебрегает основными потребностями ребенка, использует в воспитании жестокое, грубое обращение с ребенком. Подобные доказательства имеют отношение к характеристикам конфликтной ситуации в семье, поэтому требуют обязательного учета при экспертном заключении. В то же время при отсутствии документального подтверждения они не могут считаться достаточными данными, характеризующими другого родителя.

Существенными для экспертного исследования являются сведения, которые содержатся в истории развития ребенка: сведения о течении беременности и родах, о динамике возрастного психического развития ребенка, об особенностях динамического медицинского наблюдения, записи о консультациях ребенка у невропатолога, логопеда, психиатра, как до, так и во время конфликтной ситуации в семье. Эти данные дополняются характеристиками ребенка из образовательных учреждений (детские сады, школы) и содержат информацию о характерологических особенностях ребенка, его отношениях со сверстниками, особенностях адаптации, проблемах в поведении, особенностях участия родителей в воспитании и обучении ребенка.

Органы опеки и попечительства представляют суду акт обследования жилищно-бытовых условий проживания несовершеннолетнего и заключение о порядке воспитания несовершеннолетнего при раздельном проживании родителей. В акте содержится информация об условиях проживания ребенка, может описываться характер взаимоотношений в семье. В заключении органов опеки и попечительства также отражаются рекомендации по вопросу воспитания ребенка одним из родителей, порядку общения с другим родителем.

2.1. Клинико-психологическое исследование ребенка

При клинико-психологическом исследовании детей оцениваются особенности психического состояния ребенка, включая следующие аспекты психического здоровья:

- Особенности психического состояния ребенка с характеристикой как психических расстройств и отклонений возрастного психического развития, существовавших до семейного конфликта, так и психических расстройств, обусловленных семейным конфликтом;
- Уровень возрастного психологического развития ребенка;
- Индивидуально-психологические особенности ребенка;
- Отношение ребенка к каждому из родителей;
- Особенности мнения ребенка, достигшего 10 лет, о месте его жительства.

Клинико-психологическое исследование ребенка необходимо проводить в помещении, специально предназначенном для работы с детьми. На доступном для ре-

бенка уровне он должен быть информирован о целях экспертизы. Помимо вопросов, общих для клинического исследования, необходимо изучить детское восприятие сложившейся семейной ситуации, выяснить личностный смысл происходящего для ребенка. Следует выяснить характер включения родителей в заботу о ребенке; если ребенок демонстрирует негативное отношение к одному из родителей, необходимо выяснить, после чего он стал так к нему относиться, какие у него есть хорошие воспоминания об этом родителе. Следует избегать вопросов к ребенку, с кем из родителей он хотел бы остаться после развода. Для объективации детско-родительских отношений могут использоваться проективные методы в различных модификациях (Тематический апперцептивный тест – ТАТ, интерпретация сюжетных картинок, Цветовой тест отношений – ЦТО, рисуночные методики).

Выявление у ребенка психических расстройств и отклонений возрастного психического развития, существовавших как до семейного конфликта, так и развившихся в связи с ним, имеет большое экспертное значение в связи с наличием у ребенка особых потребностей, обусловленных его психическим состоянием, и необходимостью оценки судом способности каждого из родителей обеспечить эти потребности. Особую важность для экспертного заключения представляют случаи, когда непосредственно поведение одного из родителей или его индивидуально-психологические особенности обусловили ухудшение психического состояния ребенка или вызвали у него развитие психического расстройства. Вопрос о влиянии индивидуально-психологических особенностей одного из родителей на ухудшение психического состояния ребенка в рамках КСППЭ может быть решен только после обязательного проведения клинико-психологического исследования обоих родителей.

Оценка уровня возрастного психологического развития ребенка имеет существенное значение, когда признаки задержанного или дисгармоничного, «поврежденного» развития наблюдались до семейно-правового спора. Нарушения возрастного психического развития существенно определяют мнение ребенка, поэтому экспертная оценка его способности выразить свое отношение к матери или отцу, а также соответствие этого отношения истинным интересам ребенка должны всегда опираться

на характеристику возрастного психического развития.

С характеристикой возрастного психологического развития ребенка тесно связана и оценка его индивидуально-психологических особенностей. Особое экспертное значение имеет выявление у ребенка повышенной внушаемости, эмоциональной зависимости от одного из родителей, часто определяющих изменение отношения ребенка к отдельно проживающему родителю в сложившейся конфликтной ситуации в семье.

Для оценки отношения ребенка к каждому из родителей используется комплекс клинико-психологических методов: направленная клиническая беседа, наблюдение за характером взаимодействия между ребенком и родителем, экспериментально-психологическое исследование с использованием проективных методов.

При исследовании необходимо выделять ведущий тип отношения ребенка к родителю: негативное, конфликтное, недифференцированное и позитивное отношение ребенка к родителю.

Негативное отношение ребенка к одному из родителей обычно сопровождается эмоциональной напряженностью. Изложение ребенком сведений эмоционально насыщено, но редко подтверждается материалами гражданского дела; чаще оно полностью соответствует тем обвинениям, которые предъявляет к отвергаемому ребенком родителю его бывший супруг. В ряде случаев враждебность к отвергаемому родителю у детей носит сверхценный характер и сопровождается индуцированными сензитивными идеями отношения. Психической индукции способствует, с одной стороны, возрастная незрелость ребенка, его внушаемость и эмоциональная близость с проживающим совместно с ним родителем, а, с другой стороны, охваченность этого родителя враждебностью к бывшему супругу. В этих случаях результаты проективных методов исследования могут дополнительно указывать на отвергающий характер отношения к родителю.

Необходимо учитывать *три механизма формирования негативного отношения* к одному из родителей:

– Особенности поведения и индивидуально-личностные свойства отвергаемого родителя;

– Активизация в ситуации конфликта механизмов психологической защиты

ребенка, когда ребенок отвергает одного из родителей ради бесконфликтного существования с другим родителем. У детей этой группы в период, предшествовавший конфликтным отношениям в семье, часто отмечалась повышенная привязанность к отвергаемому в дальнейшем родителю и зависимость от него.

– Психогенное индуцирование ребенка другим родителем.

Ситуацию, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, с клинико-психологической точки зрения следует рассматривать как аномальную и создающую более высокий риск нарушений психического здоровья и развития ребенка. В связи с этим оставление ребенка, в соответствии с его желанием, с родителем-индуктором может противоречить его истинным интересам.

Конфликтное (противоречивое) отношение к одному из родителей констатируется при расхождении результатов психодиагностического исследования (проективных методик) с данными анамнеза и клинической беседы. Например, декларируемое хорошее отношение к родителю сопряжено со страхом, низким уровнем идентификации, не включением родителя в круг значимых близких. Или, напротив, при внешне негативном отношении к родителю, результаты проективных методик свидетельствуют о высоком уровне его принятия. В этих наблюдениях интрапсихический конфликт является достаточно выраженным и чаще приводит к формированию невротических симптомов.

Недифференцированное отношение к родителю констатируется при отсутствии к нему выраженной эмоциональной привязанности, расплывчатом и нечетком представлении о семье, недостаточной сформированности образа родителя, не включении его в состав семьи, замене на иное лицо (отчима, мачеху). Данный тип отношения чаще выявляется у детей с задержкой психического развития, легкими когнитивными расстройствами, аутистическими чертами в форме отгороженности, низкой потребности в контактах с окружающими, слабости эмоционального реагирования.

При *позитивном отношении* к обоим родителям дети наиболее благополучны с клинической точки зрения. В период, непосредственно следующий за разводом родителей, у них могут отмечаться реакции переживания в форме плаксивости, раздра-

жительности, агрессивности, преходящих страхов, нарушений сна и аппетита. Однако в течение 3-4 месяцев после развода состояние детей этой группы, в целом, стабилизируется.

Таким образом, в экспертном заключении при выявлении негативного и конфликтного отношения ребенка к одному из родителей, необходим анализ механизмов возможного формирования такого отношения и прогноз возможных последствий передачи ребенка на воспитание каждому из родителей.

В рамках клинико-психологического исследования ребенка может решаться вопрос о целесообразности заслушивания в суде мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста, с учетом его психических и индивидуально-психологических особенностей. В связи с этим, экспертное исследование может рассматриваться как один из наиболее оптимальных способов выявления мнения ребенка, наряду с другими способами: опросом несовершеннолетнего в суде, заключением органов опеки и попечительства.

При высказываемом ребенком желании проживать с одним из родителей необходимо выяснить, каким образом ребенок мотивирует свой выбор, и отразить это в описательной части экспертного заключения.

2.2. Клинико-психологическое исследование родителей

Судебный психиатр-эксперт должен раскрыть особенности психического состояния каждого из родителей, которые могут иметь последствия для ребенка. При наличии в материалах дела указаний на имевшиеся в прошлом госпитализации кого-либо из родителей в психиатрические стационары должна быть запрошена и исследована соответствующая медицинская документация. После сбора полного психиатрического анамнеза, проведения необходимых исследований статуса, патопсихологического исследования эксперт обязан дать диагностическое заключение или установить, что подэкспертный не страдает психическим расстройством. При невозможности дачи заключения при амбулаторном освидетельствовании эксперт должен представить суду мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения, запросить необходимые данные, недостающую медицинскую документацию. В связи с конфликтным, враждебным характером взаимоотношений

между супругами следует с осторожностью относиться к свидетельствам одного родителя против другого. Ведущими основаниями для экспертного заключения о наличии или отсутствии у родителя психического расстройства должны оставаться результаты комплексного клинического и патопсихологического исследования.

В случае выявления у кого-либо из родителей психического расстройства необходимо дать суду разъяснения о возможном влиянии данного психического расстройства на характер взаимоотношений родителя с ребенком, психическое состояние и развитие ребенка или указать, что выявленное у родителя психического расстройства (в связи с его клиническими особенностями и динамикой) не оказывает негативного влияния на психическое состояние и развитие ребенка и существенно не отражается на характере детско-родительских взаимоотношений.

Судебный эксперт-психолог выявляет индивидуально-психологические особенности каждого из родителей, устанавливает их возможное негативное воздействие на психическое состояние и развитие ребенка. В ряде случаев именно выраженные индивидуально-психологические особенности одного из родителей являются препятствием для установления эмоционального контакта родителя с ребенком. Существенное значение в формировании негативного, отвергающего отношения ребенка к одному из родителей имеют выраженные индивидуально-психологические особенности другого родителя, отношение к которому у ребенка является позитивным и принимающим. В этой связи обязательным является проведение экспертного исследования обоих родителей. Если экспертное исследование проводилось только в отношении одного родителя, не представляется возможным дать заключение относительно опеки в целом или относительно другого родителя.

Направленная клинико-психологическая беседа и экспериментально-психологическое исследование должны быть направлены также на оценку особенностей воспитательной позиции и отношения каждого из родителей к ребенку, функциональной способности родителя к обеспечению индивидуальных потребностей развития ребенка. Осведомленность родителя в вопросах, касающихся ребенка, является непосредственным свидетельством участия

родителя в воспитании. При выявлении у ребенка особенностей психического развития и особых потребностей необходимо оценить, насколько каждый из родителей способен учитывать их в рамках своей воспитательной позиции.

Совместное исследование ребенка с родителем должно происходить после того, как и ребенок, и родитель были обследованы экспертом индивидуально. Эксперт оценивает характер взаимодействия ребенка и родителя, признаки тревоги, способность родителя оказать ребенку поддержку, выразить любовь и одобрение, повысить детскую самооценку.

При проведении экспериментально-психологического исследования родителей целесообразно использование методик, направленных на выявление основных форм нарушения семейного воспитания (гипо- и гиперпротекция, решение личностных проблем родителями за счет ребенка, недостаточное удовлетворение эмоциональных потребностей ребенка в семье, повышенный или пониженный уровень требований к ребенку): опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), методика изучения родительских установок «Parental attitude research instrument» (PARI), тест-опросник родительского отношения Варга А.Я., Столина В.В. (ОРО). В ситуации экспертного исследования данные экспериментальных методов отражают, в большей степени, мотивационный уровень родителя, его представления об «идеальном родительстве» и должны оцениваться в комплексе с результатами клинико-психологического исследования и наблюдения за взаимодействием родителя с ребенком.

2.3. Анализ динамики внутрисемейных отношений и особенностей семейного конфликта

Для определения целесообразности проживания ребенка с одним из родителей необходим психологический анализ динамики внутрисемейных отношений и особенностей семейного конфликта. В экспертном заключении должна быть отражена история семейных взаимоотношений, распределение между членами семьи прав и обязанностей, динамика семейных отношений на важнейших этапах развития семьи. В описательной части экспертного заключения должны быть указаны длительность конфликта, его ведущие мотивы (злоупотребление спиртными напитками, супружеская неверность, имущественные споры, раз-

ногласия по вопросам, связанным с воспитанием детей), а также описано поведение супругов в ситуации конфликта (вербальная и физическая агрессия, обращения в милицию в связи с побоями и т.д.).

Должны быть охарактеризованы взаимоотношения супругов в период раздельного проживания (сохраняющаяся эмоциональная враждебность, взаимные обвинения, несогласие родителей в вопросах, касающихся ребенка; история судебных разбирательств и невыполнения судебных решений). Следует иметь в виду, что поведение родителя в конфликтной ситуации и его взаимоотношения с супругом не имеют прямого отношения к его способности выполнять родительские обязанности. В большей степени, для экспертного заключения важны сведения о степени вовлечения ребенка в супружеский конфликт каждым из родителей.

3. Типовые ситуации в судебных спорах о порядке воспитания и определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей; экспертные модели КСППЭ.

3.1. У ребенка (детей) в связи с семейно-правовым спором выявляются психические расстройства; один из родителей в качестве истца обвиняет другого родителя-ответчика в том, что особенности психического состояния ребенка (детей) обусловлены недостаточностью ухода и характером воспитания со стороны ответчика.

Гражданское дело рассматривалось в районном суде г. Москвы по иску отца 2-х детей 4,5 и 7 лет к матери. В исковом заявлении отец указывал, что мать «передала уход за детьми и воспитание в руки бабушки, которая препятствует его встречам с детьми, настраивает детей против него, физически наказывает их при непослушании». При экспертном комплексном психолого-психиатрическом исследовании установлено.

Мать детей (ответчик) по характеру эмоциональная, общительная, состояла в браке с истцом более 8-х лет, в настоящее время много внимания уделяет частному бизнесу. Возражает против встреч истца с детьми, так как они носят нерегулярный характер; отец настаивал на встречах только с сыном в отсутствие матери, во время

встреч дважды пытался проводить обследование ребенка на предмет насилия по отношению к нему.

Истец характеризуется малообщительным, замкнутым, чувствительным к обидам и замечаниям; живет один, работает по специальности, социально адаптирован, за психиатрической помощью не обращался.

При исследовании младшего ребенка (мальчик 4,5 года) установлено: в течение последнего года отмечаются нарушения сна с ночными страхами, тики, повышенная плаксивость, возобновились случаи ночного недержания мочи. При обследовании держится замкнуто и тревожно, дает слабо выраженные эмоционально-поведенческие реакции, как на мать, так и на отца; отсутствует устойчивый позитивный образ семьи. У старшего ребенка (девочка 7 лет) психических расстройств не выявлено, проявляет устойчивую привязанность к младшему брату и матери.

В выводах указано, что возрастное психическое развитие детей соответствует норме, психическое состояние младшего ребенка характеризуется развитием невротических расстройств, связанных с разводом и семейным стрессом. Ответчик (мать ребенка) является психически здоровой личностью с адекватными установками на оптимальное развитие ребенка; у нее отсутствуют какие-либо индивидуально-психологические особенности, которые могли бы оказывать негативное влияние на психическое и личностное развитие ребенка. В складе личности истца установлены признаки акцентуации характера шизоидного типа. Отношения младшего ребенка к матери и отцу в связи с развитием невротических расстройств характеризуются отсутствием реакции привязанности, поэтому встречи отца с ребенком без присутствия матери несут в себе высокий риск сохранения и актуализации патологических расстройств невротического типа.

3.2. Один из родителей в качестве истца требует ограничить общение с ребенком другого родителя, потому что тот состоит на учете в Психоневрологическом диспансере (ПНД) в связи с психическим расстройством и может оказывать негативное влияние на психическое состояние ребенка.

Гражданское дело рассматривалось по иску отца к матери с определением места жительства и порядка воспитания малолетнего ребенка 6 лет. В исковом заявлении

истец указывал, что имеет хорошее материальное положение, активно занимается воспитанием сына, несет расходы, связанные с его содержанием, а ответчик – мать состоит на учете в психиатрическом диспансере и негативно влияет на состояние ребенка, поэтому он отстает в развитии.

При экспертном психолого-психиатрическом исследовании установлено. Брак между истцом и ответчиком существовал около 8 лет, отношения в браке конфликтные, что истец связывает с «развитием у жены психических расстройств». Себя характеризует «спокойным, общительным и эмоциональным человеком», после развода повторно вступил в брак, в котором детей не имеет. Психических расстройств не выявлено; считает, что ребенок должен постоянно проживать с ним.

Мать ребенка (ответчик) имеет среднее профессиональное образование, по характеру сдержанная, малообщительная, много уделяла внимания семье и воспитанию ребенка. За два года до развода стала более подозрительной, высказывала идеи религиозного содержания «об особой миссии» и идеи отношения. При обследовании в психиатрическом стационаре установлен диагноз: параноидная шизофрения. После курса лечения находится в состоянии улучшения, продолжает работать, поддерживающей терапии не принимает. При исследовании выявлены не резко выраженные признаки эмоциональной уплощенности, утрата интереса к продолжению отношений с мужем. Эмоционально-личностное отношение к ребенку сохранено, переживает из-за того, что отец намерен добиться судебного решения, чтобы ребенок постоянно проживал с ним в новой семье. Бредовых расстройств не выявлено, к перенесенному психотическому состоянию частичная критика.

При оценке развития ребенка установлено, что беременность и роды у матери носили патологический характер. С раннего детства у ребенка наблюдались расстройства сна, астмоидные состояния, нарушения речевого развития с трудностями звукопроизношения. При обследовании в Центре психолого-медико-социального сопровождения установлены нарушения возрастного психического развития с общим недоразвитием речи и дефицитностью познавательных процессов. Одновременно отмечен высокий уровень внутренней напряженности с тревожными реакциями, что

связывалось с конфликтной семейной ситуацией.

При исследовании держится отгорожено, легко дает тревожные или отказные реакции. В игровых ситуациях ограниченно общается с детьми младшего возраста; в играх повторяются темы, связанные со скрытой тревожностью. Слабо сформированы представления о семье и о ситуации развода; не может понять и объяснить, почему он должен жить «сначала у мамы, а потом у папы». При усилении тревожности нарастают речевые нарушения в виде заикания; нарушений интеллекта не выявлено.

В выводах указано, что отец ребенка является психически здоровым; мать ребенка (ответчик) страдает параноидной шизофренией и в настоящее время находится в состоянии улучшения – терапевтической ремиссии. При этом у нее отсутствуют признаки эмоционально-волевого дефекта или стойкие личностные расстройства болезненного характера, сохранено адекватное психосоциальное функционирование и состояние привязанности к ребенку с заботой о его воспитании и развитии. Со стороны психического здоровья у матери не выявлены какие-либо расстройства, которые могли бы оказывать в настоящее время негативное влияние на возрастное психическое и личностное развитие ребенка.

Психическое состояние ребенка характеризуется признаками органического астенического эмоционально-лабильного расстройства с задержанным возрастным психическим развитием, включая расстройства речи и признаки личностной незрелости. Отмеченные нарушения возрастного психического развития у ребенка не связаны с семейным стрессом, обусловленным разводом и судебным спором, или негативным влиянием психического расстройства у матери. На период обследования отношения матери (ответчика) и ребенка сохраняют характер устойчивой привязанности, поэтому разлучение ребенка с матерью несет в себе высокий риск декомпенсации имеющихся у ребенка нарушений возрастного психического развития.

3.3. Ребенок индуцируется со стороны одного из родителей негативным, отвергающим отношением к другому родителю

Гражданское дело рассматривалось в районном суде г. П. по иску матери к отцу о лишении его родительских прав в отношении троих детей: 17 лет, 13 лет, 12 лет;

встречному иску отца об определении порядка общения с детьми. В исковом заявлении истица указывала, что отец детей в период совместной жизни был вспыльчивым, агрессивным, нетерпимым к ней и детям, в результате чего у детей сформировалось негативное к нему отношение, они отказываются с ним встречаться, боятся его. Считала, что общение детей с отцом может нанести существенный вред их психическому здоровью, просила лишить его родительских прав. Во встречном исковом заявлении отец детей указывал, что он всегда заботился о детях, участвовал в их воспитании, мать настроила детей против него.

При экспертном психолого-психиатрическом исследовании установлено. Мать по характеру активная, общительная, активно занимается общественной деятельностью. Отношения в браке характеризует как недостаточно близкие, лишённые эмоциональной теплоты и поддержки. После расторжения брака ответчица сменила фамилию, запретила ответчику встречаться с детьми, дважды обращалась в милицию с заявлениями о нанесении ей побоев ответчиком. Во время ссор провоцировала ответчика, говорила детям, чтобы они убежали из квартиры, так как отец «может их убить». К детям была эмоционально привязана, убеждена, что встречи детей с отцом являются для них «испытанием», негативно сказываются на их психическом состоянии. Признаков психического расстройства и аномальных личностных черт у подэкспертной не выявлено. При исследовании характера детско-родительских отношений признаков дисгармоничного стиля воспитания не установлено, отмечалось неосознаваемое неприятие «мужских» черт у детей мужского пола и поощрение таких качеств личности как нежность, деликатность, опрятность.

При исследовании отца признаков психического расстройства не выявлено. Воспитывался в рабочей семье, увлекался боксом, борьбой, имеет высшее физкультурное образование. Причиной ухудшения семейных отношений считает разногласия в вопросах воспитания детей, так как «жена потакала детям, растила из них неженков». При исследовании детско-родительских отношений у подэкспертного отмечалось выраженное недовольство воспитательными методами матери детей; выявлялся стиль воспитания по типу доминирующей гиперпротекции.

Дети при исследовании высказывали негативное отношение к отцу, обвиняли его в том, что он с детства унижал их. В стереотипных выражениях обвиняли отца в том, что он «постоянно к ним лезет, ...мешает им жить». Более терпимо относилась к отцу дочь, 13 лет. Старший сын заявлял, что, как и мать, поменял фамилию, имя и отчество, чтобы «вычеркнуть отца из своей жизни».

Дано экспертное заключение, что у родителей отсутствуют психические расстройства, имеющиеся индивидуально-психологические особенности не могут оказать негативного влияния на психическое здоровье и гармоничное развитие детей. Учитывая выраженный негативный характер отношения детей к отцу, общение детей с отцом в настоящий момент может оказать негативное влияние на их актуальное психическое состояние и развитие. Указано, что негативное отношение детей к отцу является не полностью самостоятельным, а во многом обусловлено позицией их матери и взаимоисключающими стилями воспитания обоих родителей.

3.4. Один из родителей в ситуации развода совершает действия, которые непосредственно приводят к ухудшению психического состояния ребенка и формированию у него негативного отношения к родителю

Гражданское дело рассматривалось в районном суде г. Москвы по иску отца об определении места жительства ребенка с ним.

При экспертном психолого-психиатрическом исследовании установлено. Ребенок родился от первой нормально протекавшей беременности. До года наблюдался у психоневролога в связи повышенным мышечным тонусом, отставал в речевом развитии. По характеру формировался доброжелательным, активным, общительным, был привязан к матери. При конфликтах в связи с разводом ребенок занял сторону отца и стал проживать совместно с ним. При этом он регулярно виделся с матерью (3-4 раза в неделю), иногда оставался у нее на выходные дни. Через год после развода отец подэкспертного обратился в суд с иском об определении места проживания ребенка с ним. Мать обратилась с встречным иском об определении места проживания сына с нею, в котором указывала, что ранее мальчик был к ней очень привязан. Его отказ проживать с нею связывала с тем, что отец его «настраивает». Во время одной

из встреч с сыном мать встретила его после школьных занятий, силой посадила в машину и увезла на дачу к своей подруге, где удерживала его в течение недели. При этом запретила ребенку звонить отцу, забрала у него мобильный телефон, говорила, что он больше «не увидит отца» и будет теперь жить с ней. Согласно показаниям матери, ребенок плакал, отказывался от еды и общения, поэтому она пыталась силой разжимать ему зубы и давать настойку валерьяны. Через неделю мать была вынуждена позволить мальчику вернуться к отцу. После возвращения к отцу у ребенка отмечалась невротическая реакция, про-

явившаяся сниженным фоном настроения, страхами, нарушениями сна, тиками. С этого периода стал отказываться от встреч с матерью, говорил, что боится, что она «опять его украдет». В связи с тем, что на момент исследования у подэкспертного сохранялся фиксированный страх перед ситуацией пребывания у матери с изоляцией от отца и других родственников, дано заключение, что в настоящее время проживание ребенка только с матерью отдельно от отца и бабушки может явиться для него психотравмирующим фактором и привести к фиксации связанных со стрессом невротических расстройств.